

С.А. Маннапова, Н.Н. Шпильная

МЕХАНИЗМ РЕПЛИЦИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАССМОТРЕНИЯ
ПРЕДИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РЕПЛИК В ДИАЛОГИЧЕСКОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ КОНФЛИКТНЫХ
ДИАЛОГОВ)*

Описывается соотношение предикационной структуры (структуры типа «топик-комментарий») реплик и механизма реплицирования в диалогическом тексте. На примере русских и китайских конфликтных диалогов выявляются закономерности реплицирования, обусловленные определенной предикационной структурой соседних реплик: наличие стимула к реплицированию в инициальной реплике в виде внешних топиков и комментариев; диалогическая цитация как спонтанная реакция одного собеседника на слова другого, элементы которой не членимы на топик и комментарий; отсылочная предикативность как реакция на определенные пропозиции предшествующей реплики; операторы согласия и несогласия как компоненты, предсказывающие часть предшествующей реплики или всю предшествующую реплику целиком.

Ключевые слова: реплицирование, диалог, конфликтный диалог, топик, комментарий, предикационная структура.

S.A. Mannapova, N.N. Shpilnaya

THE MECHANISM OF TURN-TAKING THROUGH CONSIDERATION
OF TURNS PREDICATIONAL STRUCTURE IN A DIALOGICAL TEXT
(ON THE LANGUAGE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE CONFLICT
DIALOGUES)

The paper describes the correlation between turns predicational structure (topic-comment structure) and the mechanism of turn-taking in a dialogical text. On the example of Russian and Chinese conflict dialogues the authors reveal the turn-taking regularities determined by certain predicational structure of adjacent turns. These regularities are the following. Firstly, stimulus for turn-taking presented in the first turn in the form of external topics and comments. Secondly, dialogical citation as a spontaneous reaction of one interlocutor to the words of the other the elements of which can hardly be divided into topic and comment. Thirdly, reference predicativity as reaction to certain propositions of the previous turn. Fourthly, operators of agree and disagree as the components that predicate the part of the previous turn or the whole previous turn.

Keywords: turn-taking, dialogue, conflict dialogue, topic, comment, predicational structure.

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2.

Маннапова Софья Андреевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. Сфера научных интересов: лингвистика текста и дискурса, динамический подход к языку В. фон Гумбольдта, теоретическая и практическая грамматика современного китайского языка, философия языка М. Хайдеггера. Автор более 40 опубликованных научных работ.

E-mail: simatovasa@mgpu.ru

Шпильная Надежда Николаевна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: диалогическая лингвистика, лингвистика повседневности. Автор 89 опубликованных научных работ.

E-mail: venata85@mail.ru

Вводные замечания

Диалог как форма организации жизни в целом и как основная форма взаимодействия людей в частности уже подробно описан в научной литературе философского и лингвистического характера [3, 22, 25 и др.]. Однако интерес ученых и исследователей к диалогу как к типу текста и как к способу организации гармоничного общения между людьми не ослабевает. С точки зрения проявления диалогичности в настоящее время рассматриваются различные типы дискурса [6, 18], а под эгидой модного термина «диалог культур» регулярно проводятся научные конференции, издаются сборники статей и коллективные монографии [9–11].

В предыдущих работах [23] мы выделили в качестве самостоятельного раздела диалогической лингвистики лингвистику реплицирования, объектом изучения которой является генезис ответной реплики в диалоге, или механизм реплицирования. Проблема изучения реплицирования намечается в работах Л.П. Якубинского [25],

М.М. Бахтина [4] и представителей разговорно-аналитического анализа [26–29]. Л.П. Якубинский с общетеоретических позиций поставил вопрос о диалогической языковой способности, определяющей генезис ответной реплики в диалоге. М.М. Бахтин обосновал, что диалог реализуется в ситуации ответа и коррелирует с позицией отвечающего, реагирующего на инициальную реплику в диалоге. Представители разговорно-аналитического анализа акцентировали внимание на детерминантах, определяющих генезис второй реплики в диалоге, полагая, что генезис второй реплики в диалоге зависит от культурных конвенций той или иной языковой общности. В советской лингвистике проблема реплицирования решалась в рамках прагмалингвистики. Так, полагалось, что ответная реплика возникает как результат иллокутивного вынуждения, содержащегося в инициальной реплике [2, 14, 15]. В работах одного из соавторов статьи проблема генезиса ответной реплики в диалоге обосновывается реализацией деривационного механизма диалогической цитации [24]. На сегодняшний день акту-

Язык и речь

альным является исследование реплицирования, обусловленное типологическими особенностями языка. В нашем поле зрения – сопоставительный анализ механизма реплицирования в русском и китайском языках.

Диалог и предикационная структура сообщения

В современных лингвистических работах диалогическое высказывание представляют в том числе как реализацию глубинных структур. Так, во время господства в языкознании так называемой когнитивно-дискурсивной парадигмы особый интерес у лингвистов вызывает когнитивная структура текста (в многообразии понимания данного термина), предполагающая анализ не поверхностных, а глубинных явлений, иными словами, того, что стоит за написанными или высказанными предложениями. В контексте обозначенной тенденции одним из предметов современных лингвистических исследований становится предикационная структура монологического и диалогического текстов [5, 7, 16, 20].

Предикационная структура подразумевает членение сообщения на предизируемый и предизирующий компоненты. Данные компоненты фигурируют в научных работах по лингвистике под разными названиями: определяемое и определяющее, психологический/логический/семантический субъект и психологический/логический/семантический предикат, модифицируемое и модифицирующее, субстантив (тайген) и предикатив (ёген) и др. [8; 19, с. 192–194, 205]. По отношению к предикационной структуре сообщения на китайском языке в лингвистике прочно закрепились термины «топик» и «комментарий», указывающие на предизируемый и предизирующий компоненты соответственно. В рамках на-

стоящей статьи топик и комментарий будут рассматриваться на уровнях предложения и текста, однако следует отметить, что, согласно предикационной концепции языка, это универсальные категории, выделяемые в языке на любом уровне поверхности/глубинности [12, с. 81].

Психолингвисты писали о первичности структуры «топик + комментарий» (Т-К структуры) по отношению к традиционной структуре «подлежащее + сказуемое» [цит. по: 12, с. 69]. В связи с этим автор предикационной концепции не без оснований утверждает, что Т-К структуры свободно вычленимы в любом языке, и построение фразы именно таким образом представляется наиболее естественным для носителя языка вариантом [12, с. 67]. Такая характеристика Т-К структур соотносима с замечанием Л.П. Якубинского и М.М. Бахтина о первичности диалога по отношению к монологу. Очевидно, что по этой причине Т-К структуры для диалогического текста будут более характерны, чем для монологического, который зачастую претерпевает изменения в соответствии с принятыми в обществе языковыми нормами и принципами стилистического оформления порождаемого текста.

Очевидно, что предикационная структура диалогического текста будет обладать определенной спецификой, по сравнению с монологическим. Во-первых, диалог, в отличие от монолога, имеет как минимум два источника порождения, а значит, для него будет характерна не сквозная последовательность Т-К структур, а постоянное чередование Т-К структур собеседников. При переходе на макросемантический уровень анализа (выявление основных идей текста) Т-К структуры диалога также будут разделены на группы по числу собеседников для определения разницы в их позициях и мнениях. Во-вторых, по причине

 Механизм реплицирования в контексте рассмотрения предикационной структуры...

интерактивности диалогического текста как одной из его ключевых характеристик Т-К структуры будут находиться в постоянном взаимодействии: это касается не только взаимодействия Т-К структур внутри реплики одного собеседника, но и, что важнее, Т-К структур соседних реплик собеседников. Таким образом, логично предположить, что предикационная структура соседних реплик в диалогическом тексте может быть рассмотрена как один из факторов, влияющих на смену реплик в диалоге, то есть на механизм реплицирования.

Цель настоящей статьи – проанализировать соотношение механизма реплицирования и предикационной структуры реплик в диалогическом тексте, описать, каким образом устанавливается связь между репликами в диалоге на уровне их предикационной структуры.

Материал исследования

Языковым материалом исследования послужили конфликтные диалоги из китайского телесериала «Эпоха голой свадьбы» (裸婚时代, 2011 г.) и российского телесериала «Триггер» (2020 г.).

Выбор конфликтного диалога для изучения механизма реплицирования обусловлен широкой распространенностью данного типа текста в повседневной коммуникации. В одной из недавно вышедших монографий даже высказывается мнение о преобладании данного типа диалога в повседневной коммуникации в принципе: «диалогичность – это гораздо чаще столкновение и даже конфликт, нежели комфортное совпадение точек зрения...» [21, с. 74]. В настоящем исследовании термин «конфликтный диалог» представляет собой аналог англоязычного термина “conflict talk” (досл. «конфликтный разговор») и обозначает «любое вербальное взаимо-

действие, связанное с конфронтацией» [17, с. 109], то есть это споры/дискуссии и ссоры как два ключевых жанра конфронтационного взаимодействия.

Выбор указанных сериалов в качестве источников языкового материала обусловлен негиперболизированной игрой актеров (в противовес, например, игре в ситкомах), что позволяет рассматривать представленные в сериалах диалоги как максимально приближенные к диалогам из реальной жизни. Кроме того, данные сериалы идеально подходят для изучения конфликтных диалогов, поскольку носят проблемный характер: в сериале «Эпоха голой свадьбы» описываются трудности взаимоотношений людей из разных социальных классов (молодой человек среднего класса женится на девушке из обеспеченной и статусной семьи), а в сериале «Триггер» в центре внимания оказываются психологические проблемы главного героя (эксцентричного психолога) и его клиентов.

Стимул к реплицированию в инициальной реплике

Говорящий может побудить собеседника отреагировать на свою реплику и продолжить разговор с помощью особого оформления предикационной структуры сообщения. Один из способов – это экспликация модуса и адреса. С точки зрения предикационной структуры, модус представляет собой внешний топик по отношению к диктуму (пропозиции), а адрес – внешний топик по отношению к единству модуса и диктума. В идеальном варианте сообщения адрес эксплицируется в виде обращения, а модус – в виде конструкции эксплицитной модальности, например: *Дорогая, я согласен, что нам нужно идти.* Предикационную структуру данного сообщения можно представить следую-

Язык и речь

щим образом: Адрес (*Дорогая*) →¹ Модус (*я согласен*) → Диктум (*мы → нужно идти*). Однако такой «эталонный» вариант оформления предикационной структуры в реальных диалогах встречается крайне редко: иногда в сообщении эксплицируется только адрес, иногда – только модус, а иногда можно встретить совместную экспликацию модуса и адреса в составе устойчивых оборотов.

Первый вариант стимула к реплицированию, который нам удалось обнаружить при анализе диалогических текстов, – это отдельная экспликация адреса в виде обращения: *Диан* /² ну сколько это еще будет продолжаться?; *刘易阳* / 你别装了 / 啊 // (*Лю Иян* / ты не притворяйся / а //). В отношении данного компонента предикационной структуры целесообразно анализировать закономерности выбора говорящим формы обращения, однако это не входит в задачи настоящей статьи. Следует отметить, что в китайском языке прямые обращения часто смягчаются за счет употребления после них модальных частиц, это позволяет сделать беседу более непринужденной и расположить к себе собеседника: *姐呀* / 你还想当凤凰呢 / (*Сестра [чистица]* / ты еще хочешь стать фениксом).

Второй вариант стимула к реплицированию – это экспликация модуса. Цель экспликации модуса говорящего (конструкции эксплицитной модальности типа «я тебе скажу, что...») – выражение собственной объективной позиции, поэтому стимул к реплицированию в данном случае не столь очевиден. Однако в русских и ки-

тайских конфликтных диалогах были обнаружены многочисленные случаи экспликации модуса слушающего, направленные на обращение к субъективной точке зрения собеседника, запрос мнения, что фактически и составляет стимул к порождению ответной реплики: *Ты хочешь сказать что я как-то причастен к смерти твоей мамы?; 你说他度量多小啊 // (Ты скажи он ведь такой мелочный //)*. Модус слушающего в приведенных примерах выступает топи́ком по отношению к последующей части сообщения.

Третий вариант стимула к реплицированию в рамках предикационной структуры сообщения – использование внешнего комментария в виде интерактивной конструкции. В этом случае вся предшествующая часть сообщения выступает в роли топи́ка, например: *Тём* / ты замечательный человек / и может быть ты даже хороший специалист / но я же не обязана тебя за это любить → *правда?*; *你冷不丁让人家去适应咱们年轻人 / 好像有点儿不合情理 → 对吧?* (*То, что ты вдруг заставишь их приспособливаться к нам молодым / немного выходит за рамки разумного → правильно?*).

Реплицирование и диалогическая цитация

Цитация представляет собой использование реплик собеседника в иных (обычно оппозиционных) коммуникативных целях [1, с. 50]. Поскольку в конфликтных диалогах распространены ситуации, когда один собеседник выражает недовольство по поводу слов другого, неудивительно,

¹ Знак «>» маркирует границу между топи́ком (характеризуемым) и комментарием (характеризующим).

² Все примеры записаны с использованием знаков нотационной системы исследования, из которых основные: / – неоконченный речевой сегмент; // – окончанный речевой сегмент с понижающейся интонацией; ? – окончанный речевой сегмент с повышающейся интонацией; <2> – обозначение паузы (внутри указано количество секунд паузы). Общепринятые пунктуационные нормы при записи не учитываются.

Механизм реплицирования в контексте рассмотрения предикационной структуры...

что явление цитации в данном типе диалогического текста очень распространено. В статье Н.Д. Арутюновой обозначено пять основных видов цитации [1], из которых в анализируемых нами текстах в основном наблюдается один – экспрессивная цитация. Экспрессивная цитация служит для выражения отрицательного отношения к реплике собеседника, при этом чаще всего повторяется тот элемент реплики, который и вызвал негативную реакцию. С точки зрения реплицирования, цитация является проявлением во многом спонтанной реакции слушающего на слова собеседника, она позволяет довольно оперативно и с меньшими речевыми затратами обозначить свое отрицательное отношение к сказанному или выразить несогласие со словами собеседника.

В русских и китайских конфликтных диалогах экспрессивная цитация обычно получает выражение в форме цитатного вопроса (вопрос может быть и общим, и специальным): А: <8> *Может быть // Но может это скопированная модель поведения?* – В: *Скопированная?*; А: *您再管我不合适吧 / 我这有分寸的 //* – В: *你有什么分寸哪 // 你要有分寸我就不管你了 //* (А: *Неправильно, что ты снова вмешиваешься в мою жизнь / у меня здесь есть чувство меры.* – В: *Да какое у тебя чувство меры // Если бы у тебя было чувство меры, я бы не обращала на тебя внимания //*).

В большинстве случаев элементы цитации с трудом подвергаются членению на топик и комментарий. Полагаем, что по своей природе подобные реплики приближаются к междометиям, которые осуществляют предикацию целиком и служат для выражения определенных эмоциональных реакций [13, с. 142].

Реплицирование и отсылочная предикативность

То, что мы называем отсылочной предикативностью, – это анафорические отношения между указательным местоимением и его предикативным антицедентом, то есть фактически это отсылка к определенной пропозиции или группе пропозиций текста с помощью указательного местоимения¹. Под пропозицией в данном случае мы понимаем единство топика и комментария на уровне диктума (то есть объективных смыслов).

В русскоязычном конфликтном диалоге отсылочная предикативность реализуется за счет различных форм местоимений «так» и «это»:

(1) А: *Но у тебя есть выход // Ты можешь прекратить в любой момент //*

В: *Ты зачем так говоришь?*

(2) А: *А тогда почему твой клиент закончил с собой?*

В: *<3> Он этого не делал / его убили / и я это докажу //*

В примере (1) местоимение «так» отсылает к группе пропозиций предшествующей реплики с общим топиком «ты»: ты → есть выход; ты → можешь прекратить в любой момент. В примере (2) местоимение «этого» отсылает к одной пропозиции, составляющей семантическое ядро предшествующей реплики собеседника: твой клиент → закончил с собой.

В китайском конфликтном диалоге для отсылки к определенным пропозициям текста используются различные формы местоимений 这 (этот) и 那 (тот):

(1) А: *行吧 // 那 / 那我回去跟他们商量商量 // (Ладно // Тогда / тогда я вернусь и посоветуюсь с ними //)*

¹ В теории референции обычно рассматривается отсылка только к единичной пропозиции, мы же говорим также о возможности отсылки к группе взаимосвязанных пропозиций.

Язык и речь

В: 嘿 / 这就对了 // (Ну, вот / *это правильно* //)

(2) А: <...> 现在好多老的 / 当婆婆的 / 哎呀 / 离小的越远越好 / 我们这好上赶着照顾 // 我想这也是两个孩子的福气吧 / 对吧? (<...> *Сейчас очень много пожилых / свекровей / ай-яй / чем дальше от молодых, тем лучше / а мы тут как раз успеваем заботиться // Я думаю, что это счастье для детей / верно?*)

В: 这话可不能这么说呀 // (*Эти слова нельзя говорить таким образом* //)

В примере (1) местоимение *这* (*это*) отсылает к пропозиции *我* → *回去跟他们商量* (*Я* → *вернусь и посоветуюсь с ними*) предыдущей реплики¹. В примере (2) местоимения *这* (*эти*) и *这么* (*таким*) отсылают фактически ко всем пропозициям, стоящим за предшествующей репликой собеседника.

С точки зрения механизма реплицирования, сущность отсылочной предикативности проявляется в том, что определенные пропозиции одного собеседника вызывают у другого желание вступить в разговор для обозначения своей позиции относительно их содержания. Указательные местоимения позволяют говорящему лаконично выразить свое отношение к словам собеседника и гармонично связать при этом свою реплику с предшествующей.

Реплицирование через операторы согласия и несогласия

В конфликтном диалоге смена реплик зачастую происходит по причине желания одного собеседника выразить вербально свое согласие или несогласие со словами друго-

го собеседника. С точки зрения предикационной структуры, эксплицированный оператор согласия или несогласия выступает комментарием к группе пропозиций или к отдельной пропозиции предшествующей реплики собеседника, то есть пропозиция или пропозиции предшествующей реплики выполняют роль топики.

В русскоязычных конфликтных диалогах согласие выражается с помощью таких слов, как «ладно», «понятно», «да», «может быть» и др., например:

А: Ну я же таким не родился / ты меня так воспитал //

В: <4> **Да** / я не уделял тебе достаточно времени / и в этом есть часть моей вины / я не скрываю // но ты уже не мальчик / и должен понимать природу своих проблем //

В данном предложении комментарий «да» характеризует топик в виде двух пропозиций предшествующей реплики: (*я* → *таким не родился*, *ты* → *меня так воспитал*) → да.

Несогласие со словами собеседника в русскоязычных конфликтных диалогах может выражаться через наиболее распространенную форму отрицания «нет», а также при помощи вопросительных предложений, в частности через употребление вопросительного местоимения «почему», например:

А: Никакого перелома у тебя нет // <2> Тём / можешь сделать одолжение / пожалуйста не появляйся больше / мне кажется мы давно уже друг про друга все поняли /

В: **Почему?** <4> *Простой вопрос* //

В приведенном примере говорящий В выражает свое несогласие не со всеми

¹ Рассматриваемое предложение в традиционной китайской грамматике относится к разряду предложений с составным глагольным сказуемым. Поскольку в таких предложениях две части сказуемого (в данном случае *回去* (*возвращаться*) и *商量* (*советоваться*)) тесно связаны по смыслу между собой, их целесообразно записывать в составе единого комментария.

Механизм реплицирования в контексте рассмотрения предикационной структуры...

пропозициями из предшествующей реплики собеседника, а с одной конкретной, слово «почему» выступает комментарием к этой пропозиции: ([ты]¹ → не появляйся больше) → почему.

В китайских конфликтных диалогах согласие выражается с помощью таких лексических единиц, как 是/就是 (да/абсолютно верно), 好 (хорошо), 嗯 (ага), 行 (можно), 对 (правильно/верно) и др., например:

А: [哭] <5> 那就是欺负我 // 欺负我心软 // <4> 这刘易阳家也真够逗的 / 你说这么大的事儿 / 是不是啊? 这求婚你也得正了八经的吧 / 你得懂点儿规矩吧 // ([Плачет] <5> Этим она меня обижает // Пользуется тем, что у меня мягкое сердце // <4> Семья Лю Ияна тоже странная / скажи, ведь такое большое дело, да? Когда делаешь предложение, ты должен уважать непреложные каноны / ты должен хоть немного понимать правила //)

В: 就是啊 // (Абсолютно верно //)

Согласие 就是啊 (абсолютно верно) выступает комментарием к топикау в виде группы пропозиций предшествующей реплики: 刘易阳家 → 够逗 (Семья Лю Ияна → странная); [童佳倩和刘易阳的事儿] → 这么大的事儿 ([Дело Тун Цзяцянь и Лю Ияна] → такое большое дело); 求婚 → 你得正了八经 (Делать предложение → ты должен уважать непреложные каноны); 求婚 → 你得懂点儿规矩 (Делать предложение → ты должен хоть немного понимать правила). В последних двух пропозициях ярко прослеживается иерархичность Т-К структур: внутри комментариев могут быть выделены собственные пропозиции (ты → должен уважать непреложные каноны; ты → должен хоть немного понимать правила).

Несогласие в китайском конфликтном диалоге выражается в основном через единство отрицания 不 и связки 是 – 不是 (нет), например:

В: 你看看你看看 / 这跟什么人学什么样 / 你是越来越像刘易阳了 // 想一出是一出 // (Ты посмотри, ты посмотри / С кем поведешься, от того и наберешься / Ты чем дальше, тем больше становишься похожа на Лю Ияна // Действуешь наобум //)

А: 不是 / 人家刘易阳挺好的 // 别老说人家 // (Нет / Лю Иян очень хороший // Не упрекай его без конца //)

Форма несогласия 不是 (нет) на первый взгляд выступает комментарием к последней пропозиции из предшествующей реплики: [你] → 想一出是一出 ([Ты] → действуешь наобум). Однако фактически отрицается не эта пропозиция, а подразумеваемая пропозиция 刘易阳 → 想一出是一出 (Лю Иян → действует наобум) которая очевидна с учетом предшествующего контекста (Ты чем дальше, тем больше становишься похожа на Лю Ияна).

Заключение

Механизм реплицирования может объясняться разными факторами, один из которых – предикационная структура соседних реплик. В результате анализа механизма реплицирования в русском и китайском конфликтных диалогах через соотношение этого механизма с предикационной структурой диалогического текста нам удалось обнаружить следующие закономерности реплицирования:

1) стимул к реплицированию создается в предшествующей реплике за счет внешнего топика (адрес, модус) и внешнего комментария (интерактивные обороты)

¹ Квадратные скобки указывают на неэксплицированные элементы пропозиции.

Язык и речь

к основной содержательной части сообщения;

2) одним из вариантов спонтанной реакции одного собеседника на слова другого является диалогическая цитация, элементы которой часто не могут быть расчленены на топик и комментарий, поскольку выражают предикацию целиком;

3) отсылочная предикативность служит для выражения реакции одного собеседника на конкретный элемент (пропозицию) реплики другого собеседника;

4) в рамках конфликтного диалога реплицирование часто происходит через операторы согласия и несогласия – с точ-

ки зрения предикационной структуры эти элементы характеризуют пропозицию или группу пропозиций предшествующей реплики, то есть выступают в роли комментария.

Таким образом, в диалогических текстах одного типа на русском и китайском языках обнаружены сходные закономерности организации предикационной структуры, во многом продвигающие механизм реплицирования. В дальнейшем целесообразно более детально рассмотреть различия в этих закономерностях, то есть каким образом каждая закономерность преломляется в рамках конкретного языка.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация (К проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 50–64.
2. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99.
3. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Собр. соч. в 7 т. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. С. 5–175.
4. Бахтин М.М. Работы 1940–1960 гг. // Собр. соч. в 6 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры. 1997. Т. 5. 732 с.
5. Богомолова Е.Н. Способы обеспечения связности текста в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских публицистических текстов): дис. ... канд. фил. наук. М., 2011. 275 с.
6. Викулова Л.Г., Макарова И.В., Новиков Н.В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15, № 3. С. 54–65.
7. Гнилорыбов С.А. Структурные детерминанты и категории дискурса в свете представлений о динамической природе языка: на материале системы документов ООН: дис. ... канд. фил. наук. М., 2005. 127 с.
8. Гордей А.Н. Динамический синтаксис в семантическом представлении // Иностранные языки в высшей школе. 2017. № 4. С. 26–34.
9. Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой междунар. конф. (Москва, 14–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. М.: Изд-во Московского городского педагогического ун-та; Языки народов мира, 2016. 620 с.
10. Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию: материалы Второй междунар. конф. (Москва, 21–25 апреля 2020 г.) / под общ. ред. Л.Г. Викуловой. М.: Языки народов мира, 2020. 278 с.
11. Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: [коллектив. моногр.] / отв. ред.: Л.Г. Викулова, Е.Г. Тарева. М.: Форум: Неолит, 2017. 423 с.

Механизм реплицирования в контексте рассмотрения предикационной структуры...

12. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Изд-во Военного ун-та, 1999. 194 с.
13. Курдюмов В.А. Словосочетание в предикационной модели иерархии языковых уровней // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1999. № 4. С. 139–144.
14. Падучева Е.В. О связности диалогического текста // Структура текста-81. Тезисы симпозиума. М.: Изд-во Ин-та славяноведения и балканистики Академии наук СССР, 1981. С. 20–22.
15. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Серия: Литература и язык. М.: Наука, 1982. Т. 41, № 4. С. 305–313.
16. Симатова С.А. Алгоритм глубинного анализа китайского текста в рамках предикационной концепции языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 80–87.
17. Симатова С.А. Предикативные отношения в тексте (на примере конфликтного диалога в современном китайском языке) // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2019. Вып. 3. С. 108–114.
18. Сулейманова О.А. Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / Отв. ред. О.А. Сулейманова. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 180–198.
19. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / А.В. Бондарко [и др.]. СПб.: Наука, 1992. 304 с.
20. Хабаров А.А. Синтаксическая организация речи: интерактивный аспект (на материале современного китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 208 с.
21. Чернявская В.Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: ЛЕНАНД, 2021. 208 с.
22. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы / под общ. ред. В.С. Библера. Кемерово: «АЛЕФ» Гуманитарный Центр, 1993. 416 с.
23. Шпильная Н.Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние // Культура и текст. 2021. № 1. С. 159–173.
24. Шпильная Н.Н. Диалогический текст: деривационная концепция. М.: ЛЕНАНД, 2018. 384 с.
25. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы: Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 17–58.
26. Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 417 p.
27. Pomerantz A. Agreeing and disagreeing with assessments: some features of preferred/dispreferred turn shapes // Atkinson J., Heritage J. (Eds.) Structures of social action. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 57–101.
28. Psathas G. Conversation analysis: the study of Talk-in-Interaction. Thousand Oaks: Sage, 1995. 96 p.
29. Schegloff E.A. On some questions and ambiguities in conversation // Atkinson J., M. Heritage (Eds.) Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 28–52.

References

1. Arutyunova N.D. (1986) Dialogicheskaya tsitaciya (K probleme chuzhoj rechi) [Dialogic citation (To the problem of someone else's speech)]. *Voprosy yazykoznaniya*, no. 1, pp. 50–64 (in Russian).

Язык и речь

2. Baranov A.N., Krejdlin G.E. (1992) Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga [Illocutionary compulsion in the structure of dialogue]. *Voprosy yazykoznaniya*.. no. 2, pp. 84–99 (in Russian).
3. Bakhtin M.M. (2000) Problemy tvorчества Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's creativity]. *Sobr. soch. v 7 t. M.: Russkie slovari*, T. 2, pp. 5–175 (in Russian).
4. Bakhtin M.M. (1997) Raboty 1940–1960 gg. [Works of 1940–1960s]. *Sobr. soch. v 6 t. [Collected Works. In 6 vols. Vol. 5]*. Moscow, Russkie slovari; Yazyki slavyanskoj kul'tury Publishing, 732 p. (in Russian).
5. Bogomolova E.N. (2011) *Sposoby obespecheniya svyaznosti teksta v strukturno-dinamicheskom rassmotrenii (na materiale kitajskih publicisticheskikh tekstov): dis. ... kand. fil. nauk* [Methods of ensuring the coherence of the text in structural and dynamic consideration (based on the material of Chinese publicistic texts). Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Moscow, 275 p. (in Russian).
6. Vikulova L.G., Makarova I.V., Novikov N.V. (2016) Institucional'nyj diskurs cifrovoj diplomatii: novye kommunikativnye praktiki [Institutional discourse of digital diplomacy: new communicative practices]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2: Yazykoznanie*, vol. 15, no. 3, pp. 54–65 (in Russian).
7. Gnilorybov S.A. (2005) Strukturnye determinanty i kategorii diskursa v svete predstavlenij o dinamicheskoj prirode yazyka: na materiale sistemy dokumentov OON: dis. ... kand. filol. nauk [Structural determinants and categories of discourse in the light of ideas about the dynamic nature of language: on the material of the UN document system. Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Moscow, 127 p. (in Russian).
8. Gordej A.N. (2017) Dinamicheskij sintaksis v semanticheskom predstavlenii [Dynamic syntax in semantic representation // Foreign languages in higher education]. *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*, no. 4, pp. 26–34 (in Russian).
9. (2016) *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskah peredovyh sociogumanitarnyh praktik: materialy Pervoj mezhdunar. konf.* [Dialogue of cultures. Culture of Dialogue: In Search of Advanced Social and Humanitarian Practices. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 14–16th of April 2016]. Moscow, Moscow City University; Yazyki narodov mira, 620 p. (in Russian).
10. (2020) *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: ot konflikta k vzaimoponimaniyu: materialy Vtoroj mezhdunar. konf.* [Dialogue of cultures. Culture of Dialogue: from Conflict to Mutual Understanding. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 21–25th of April 2020]. Moscow, Yazyki narodov mira Publishing, 278 p. (in Russian).
11. (2017) *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novye sociogumanitarnye cennosti* [Dialogue of cultures. Culture of Dialogue: Man and new socio-humanitarian values]. Moscow, Forum: Neolit Publishing, 423 p. (in Russian).
12. Kurdyumov V.A. (1999) Ideya i forma. Osnovy predikacionnoj koncepcii yazyka [Idea and form. Fundamentals of the predication concept of language]. Moscow, Military University Publishing, 194 p. (in Russian).
13. Kurdyumov V.A. (1999) Slovosochetanie v predikacencicheskoj modeli ierarhii yazykovykh urovnej [The word combination in the predicentric model of the hierarchy of language levels]. *Izvestiya Vostochnogo instituta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta*. Vladivostok: Izd-vo DVGU, no. 4, pp. 139–144 (in Russian).
14. Paducheva E.V. (1981) O svyaznosti dialogicheskogo teksta [On the connectivity of dialogical text]. *Struktura teksta-81. Tezisy simpoziuma* [Text structure-81. Abstracts of the symposium]. Moscow, Publishing house of the Institute of Slavic Studies and Balkan Studies of the USSR Academy of Sciences, pp. 20–22 (in Russian).

Механизм реплицирования в контексте рассмотрения предикационной структуры...

15. Paducheva E.V. (1982) Pragmatische aspekty svyaznosti dialoga [Pragmatic aspects of the connectedness of the dialogue]. *Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yazyka*. Moscow, Nauka Publishing, vol. 41, no. 4, pp. 305–313 (in Russian).
16. Simatova S.A. (2018) Algoritm glubinnogo analiza kitajskogo teksta v ramkah predikacionnoj koncepcii yazyka [Algorithm for in-depth analysis of the Chinese text in the framework of the predicative concept of language]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya"*, vol. 16, no. 4, pp. 80–87 (in Russian).
17. Simatova S.A. (2019) Predikativnye otnosheniya v tekste (na primere konfliktnogo dialoga v sovremennom kitajskom yazyke) [Predicative relations in the text (on the example of conflict dialogue in modern Chinese)]. *Vestnik Rossijskogo Novogo universiteta. Series "Man in the Modern World"*, iss. 3, pp. 108–114 (in Russian).
18. Sulejmanova O.A. (2018) Akademicheskij diskurs kak nepreryvnyj dialog s Drugim [Academic discourse as a continuous dialogue with the Other]. *Diskurs kak universal'naya matrica verbal'nogo vzaimodejstviya* [Discourse as a universal matrix of verbal interaction]. Moscow, LENAND Publishing, pp. 180–198 (in Russian).
19. (1992) Teoriya funkcional'noj grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost' [The theory of functional grammar. Subjectivity. Objectivity]. *Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost' / neopredelennost'* [Communicative perspective of the statement. Certainty / uncertainty]. Saint Petersburg, Nauka Publishing, 304 p. (in Russian).
20. Habarov A.A. (2016) *Sintaksicheskaya organizaciya rechi: interaktivnyj aspekt (na materiale sovremennogo kitajskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk* [Syntactic organization of speech: the interactive aspect (based on the material of the modern Chinese language)]. Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Moscow, 208 p. (in Russian).
21. Chernyavskaya V.E. (2021) *Tekst i social'nyj kontekst: Sociolingvisticheskij i diskursivnyj analiz smyslorozhdeniya* [Text and Social Context: Sociolinguistic and Discursive Analysis of the Generation of Meaning]. Moscow, LENAND Publishing, 208 p. (in Russian).
22. (1993) *Shkola dialoga kul'tur: Idei. Opyt. Problemy* [School of Dialogue of Cultures: Ideas. An experience. Problems]. Kemerovo, "ALEF" Gumanitarnyj Centr Publishing, 416 p. (in Russian).
23. Shpil'naya N.N. (2021) Dialogicheskaya lingvistika v Rossii: istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie [Dialogic linguistics in Russia: the history of formation and the current state]. *Kul'tura i tekst*, no. 1, pp. 159–173 (in Russian).
24. Shpil'naya N.N. (2018) Dialogicheskij tekst: derivatsionnaya kontseptsiya [Dialogue text: a derivational concept]. Moscow, LENAND Publishing, 384 p. (in Russian).
25. Yakubinskij L.P. (1986) O dialogicheskoj rechi [On dialogic speech]. *Izbrannye raboty: Yazyk i ego funkcionirovanie* [Selected works: Language and its functioning]. Moscow, Nauka Publishing, pp. 17–58 (in Russian).
26. Levinson S. (1983) *Pragmatics*. Cambridge, Cambridge University Press, 417 p. (in Russian).
27. Pomerantz A. (1984) Agreeing and disagreeing with assessments: some features of preferred/dispreferred turn shapes. In: Atkinson M., Heritage J. (Eds.) *Structures of social action*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 57–101 (in Russian).
28. Psathas G. (1995) *Conversation analysis: the study of Talk-in-Interaction*. Thousand Oaks, Sage, 96 p. (in Russian).
29. Schegloff E.A. (1984) On some questions and ambiguities in conversation [1984]. In: Atkinson J., Heritage J. (Eds.) *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 28–52 (in Russian).